

ШАГИ ПО ЗЕМЛЕ

В первый момент мне показалось, что я попал на съемки новой версии кинофильма «Кубанские казаки». Желтые бока гигантских тыкв, пузатые помидоры, огурцы рядками... Все это уложено в причудливые пирамиды, узоры, выглядывающие из корзин... Приглядываюсь, приноживаюсь, даже, какось, потрогал. Плоды настоящие. Свежие.

Картина эта удивительно гармонирует с маленьким павильончиком, где все это происходит, с его фасадом, украшенным позолоченными стилизованными колосьями и гербом СССР. Правда, и позолота, и краски на гербе почти полностью стерлись. Да и у стендов не колхозницы, а дети! Вполне обычные, современные. Но мероприятие, состоявшееся тут, словно из прошлой жизни – всероссийская выставка «Юннат-2005».

На нее со всей страны съехались дети, которые в свободное время трудятся на земле. Огромная заслуга в организации этого мероприятия принадлежит Московскому детскому эколого-биологическому центру. Раньше он назывался Центральной станцией юннатов. Эта организация объединяет детей, увлеченных биологией и агрономией. С 1998 года эколого-биологический центр стал организовывать выезд ребят из разных уголков страны на конкурс, на котором демонстрируются плоды, выращенные детскими руками. В 2005 году на это мероприятие приехали ребята из 23 регионов, в том числе таких дальних, как Тыва и Хакасия. Оплачивают дорогу образовательные учреждения на местах: кружки юных натуралистов, детские центры, сельские школы... Понятно, они испытывают массу экономических и прочих разных трудностей, ведь их бюджет да и вообще возможности более чем скромны. Но вопреки всему дело идет, поскольку есть понимание – важно не оставить ребенка, увлеченного трудом на земле, без поддержки. Необходимо познакомить его с единомышленниками, дать понять, что дело его рук ценно. Это и называется молодежной политикой. Когда по итогам конкурса выдавались награды победителям, дети выходили, радовались медалям и дипломам, как не всегда радуются, наверное, дорогим подаркам.

Как произошел у них выбор в пользу агрономии и биологии? На этот вопрос заместитель директора Детского эколого-биологического центра Клавдия Сенчилова отвечает: «Сама жизнь заставила многих ребят заниматься работой на земле. Есть огород, поле, опытническое хозяйство... И если найдется педагог, способный организовать работу детей, они с удовольствием вовлекаются в эту деятельность – сначала на учебно-опытном участке, потом на полях ученической производственной бригады. Пройдя такую школу, они уже готовые специалисты, остается только получить диплом, что многие из них и делают, поступая в вузы по профилю, прежде всего в Российский аграрный университет, бывшую Тимирязевку. А по какой стезе потом пойдут? Город не особенно привлекает ребят из сельской местности. Они вернутся туда, где могут найти применение своим способностям и навыкам, – в сельскую местность, к земле!»

Андрей МЕЛЬНИКОВ

Зародившись в конце 80-х, ЛЭШ до сих пор продолжает жить практически на полном энтузиазме и на средства ее преподавателей и учеников. Изначально она проводилась от имени центральной станции юннатов, сейчас ее организует школа «Интеллектуал». Отцом и вдохновителем этого оригинального экологического учебного процесса стал учитель Игорь Леонидович Окштейн. Под его руководством ЛЭШ росла и развивалась. Долгое время он был директором школы, а сейчас ее преподаватель, но его авторитет неизменен, даже внешне он напоминает апостола-каменя, на котором держится вся система. Вначале ЛЭШ была представлена лишь биологическим факультетом. Сейчас здесь есть гуманитарное и математическое отделения, кроме того, читается масса самых разнообразных факультативов.

В этом году школа разместились в селе Полянское Тонкинского района Нижегородской области. Сам я в этом году посетил ЛЭШ впервые и благодаря медицинскому образованию был включен в состав пяти медиков школы.

Полянское с трех сторон окружают непроходимые леса. Рядом с селом чистейшее озеро, где можно купаться и ловить рыбу. Мы поселились в палатках, в лесу рядом с Полянским. Проведение занятий и оказание медицинской помощи осуществлялось в местной школе. Вся пища приготавливалась замечательными поварами на костре. Организация склада, кухня, выбор мест для палаток – все это задача квартирмейстерского отряда, который приезжает на неделю раньше общего заезда. Но и у каждого школьника есть свои обязанности и от того, как он их выполняет, зависит общее благополучие. Поэтому жизни здесь учатся быстро.

В этом году школу посетили более 150 ребят. В своем большинстве это одаренные дети, победители олимпиад различного уровня и ученики спецшкол и лицеев, готовящиеся стать студентами престижных вузов страны. Они делятся на классы с 5-го по 10-й в соответствии с выбранным факультетом. Преподают в основном студенты биофака и матфака МГУ, а также научные сотрудники экологических станций.

В ЛЭШ 5 дней учишься, сдаешь зачеты, шестой – выходной. Обязательные занятия проходят до обеда, после – личное время. Можно посещать факультативы (от танцев и вышивания до высшей математики, астрономии и генетики), можно просто отдыхать, ходить в лес, собирать ягоды, купаться. В середине месяца несколько разных по протяженности походов. Я участвовал в математическом походе, который ставил целью посетить заброшенные деревни в

Что бы сказали наши школьники, если бы им предложили учиться летом? Думаю, пришли бы в ужас. Тем не менее сотни детей со всей России и десятки преподавателей из Москвы, оставив привычную городскую жизнь, с большим удовольствием ежегодно отправляются в самые глухие уголки страны для того, чтобы учиться в летней экологической школе. Она не имеет постоянной базы. Место проведения подбирается по таким критериям: девственная природа, лес, источник воды и небольшой населенный пункт, откуда можно связаться с внешним миром.

ЭКЗАМЕН В ЛЕСУ И ПОД ЧАЙ С БРУСНИКОЙ

округе. На день давалась пара задач, которые нужно решить, все остальное время мы шли сквозь леса, отыскивая пропавшие железные дороги, оставленные деревни, просто весело общались, а на привалах готовили обед – макароны с «тушняком».

Местные жители всегда готовы помочь, подсказать, растопить баньку. С сельской молодежью мы устроили турниры по футболу и волейболу. В каждый выходной после учебного цикла происходило что-то особенное. Например, в начале авгу-

ста отмечали Новый год, поздравляя друг друга и делая подарки, а вечером был фейерверк, проводились ролевые игры и рыцарские турниры. Людей, далеких от сражений и битв, приглашали на литературные вечера, где в тишине можно почитать стихи или послушать песни бардов. Поздним вечером подуставший народ собирался у костров. Пока всего Цоя, Бутусова или Шевчука не споем, спать не расхотимся. Особенно когда по кругу пускают чай, печенье и бруснику.

ЛЭШ – очень демократичная и неэлитарная школа. Здесь раскрывается сущность человека. И когда раскалывается скорлупа, защищающая тебя на улицах большого города, ты вдруг открываешь в себе то, от чего раньше был далек. Сострадание к упавшему на тяжелом переходе товарищу. Терпение в неудачах. Силу воли. И просто радость от того, что и ты – часть дружной команды, стремящейся жить и открывать новое.

Роман СЕМЬИН
Фото автора

Самое распространенное проявление родительского эгоизма – папа и мама (или один из них) хотят вылепить из ребенка то, чего не сумели (или не успели) вылепить из себя. Забывая, что ребенок не есть продолжение родительских грез. Он строительный материал времени и обстоятельств, в которых живет. «Будь хотя бы таким, каким стал я!» – сказал в сердцах подростку-сыну мой хороший приятель. И получил в ответ: «Папа, почему ты решил, что я должен делать с тебя жизнь?»

Дети (к сожалению или к счастью?) не являются повторением собственных родителей. Они всякий раз пишутся природой заново (правда, на базе генетического кода предков). Всякий родитель знает – у его ребенка имеется (как минимум) парочка, троечка черт и привычек, которые не укладываются в его, родителя, схему.

Мой коллега вколочивает в сына игру на скрипке (сам в свое время окончил музыкальную школу по классу скрипки), а мальчишка с большим удовольствием разбирает будильники, утюги, приемник... Не лишней амбиций папаша видит в этом некое унижение собственной породы, некое упрощение традиций семейного клана: мы, мол, на скрипках игравали, а ты, бесполокый, с гайками возишься...

Не прав папаша. Не бесполокый у него сын – он просто другой. И кто сказал, что уметь читать радиосхемы проще, чем читать ноты? У сына формируются иные (причем не нравственные, а профессиональные) приоритеты, и это бесит папу. А зря. В конце концов можно выдрессировать из сына сносно скрипача (пишу и сам не верю в это), но профессия музыканта станет для него пыткой и закончится крахом. Лучше помочь ребенку угадать то, что он станет делать с удовольствием.

В восьмом классе я просто благоговел перед математическим гением нашей школы, района, города

НЕ БЕРИ ИНТЕГРАЛ ЛЕДЯНЫМИ ПАЛЬЦАМИ

(и, как оказалось, Союза тоже) Игорем Скорняковым. Игорь входил в юношескую сборную страны по математике, привозил с олимпиад золотые медали, кубки, славу... Один бог знает, сколько воли, времени, терпения, сил потратил я, заставляя себя решать сотни ненавистных мне задач повышенной сложности. Всегда потакавший моей одержимости отец уговорил сослуживца, чтобы его умный сын-студент позанимался со мной математикой. В итоге я украл уйму времени у бедняги-студента и у самого себя. Вдобавок чуть не убил свою душу. Лучше бы я прочитал больше! Лучше бы побольше посочинял. Тоньше бы отточил перо...

Ну не дано мне слышать музыку цифр! А я насиловал собственную природу, корежил, взламывал генный код прадедов, дедов, отца с матушкой... Успокаивало лишь то, что гению математики, моему однокласснику Игорю Скорнякову, не было дано

того, что дано мне. Теперь страшно представить, что (доказывая недоказуемое самому себе) я поступил бы и (как знать?) окончил бы какой-нибудь технический вуз, засел за пульман некоего НИИ... Пишу – и уже тронутые седinou волосы встают дыбом: общество получило бы в моем лице еще одного морального уродца, моя жизнь стала бы вечной пыткой и для меня, и для тех, кто жил бы рядом со мной. (Подозреваю, спутники моей неудавшейся жизни менялись бы чаще, чем бездарно исчерченные карандаши.)

Повторюсь: я не за легкое отношение к жизни – я против поиска в ней искусственных трудностей.

Есть у родителей возможность учить ребенка языкам, музыке, живописи, теннису, компьютерной грамотности, конному спорту... (ряд бесконечен, продолжите его сами) – учите. Но при этом рассматривайте все эти навыки не как самоцель, а как инструмент ребенка для познания им жизни, профессии, самого себя... Чем лучше база навыков и знаний – тем лучше.

В выборе инструментальной, наверное, необходимо известный родительский контроль, давление, волевое усилие... В дальнейшем же наблюдательность, такт, чуткость, мудрость папы и мамы много, много важнее родительского деспотизма. Плохи и та, и другая крайность. Ценен миг равновесия. Родители должны помочь ребенку

угадать его. Тем более что современная школа скорее бездушный конвейер по производству серости, чем ювелирная мастерская. Школа (как правило) проходит мимо подлинных талантов. Более того. Школу, к сожалению, часто раздражают те, кто не вписывается в ее схемы. Часто воспитывает усилие ради усилия, а не усилие ради достижения цели.

В идеале в школу надо идти за знаниями. На деле туда (в подавляющем большинстве) идут по принуждению. Во-первых. И, во-вторых, за общением со сверстниками. (Сужу по многочисленным опросам социологов.)

Знания сами по себе очень важны. Но не менее важно и отношение к знаниям. Ибо воспитывает не столько информация как таковая, а отношение к ней. Усидчивый, волевой мальчик Вася может зазубрить десятки мертвых формул (взрослый позавидует такой усидчивости), что тоже неплохо. Но много важнее, когда мальчик Вася понимает, зачем он это зубрит. Осознает, как эти мертвые формулы оживают, когда становятся инструментом для открытия чего-то нового, ценного. Ребенок ломает игрушку, чтобы увидеть – что там внутри. Знания – инструмент, при помощи которого мы взламываем сейф жизни.

Взрослый принципиально отличается от ребенка тем, что с возрастом разучился удивляться. Или почти разучился. Тот же Игорь Скорняков, мой добрый математический гений со сложным ершистым характером, как-то обронил: «Невозможно решить задачу, если ты берешь интегралы ледяными пальцами. Надо обязательно волноваться при этом». А я убивал душу над формулами, зябко ежась от их противной, промозглой зги. При этом не понимая, почему остаюсь, как убица, угрюмым, даже когда задача поддавалась решению.

Сергей ГЛЕБОВ